

**ЮРЧЕНКО Р.Н.**  
кандидат юридических наук

## Об упрощенном досудебном производстве по уголовным делам в Республике Казахстан<sup>1</sup>

Преступность и наказуемость неотделимы. Если деяние в соответствии с нормами УК РК не влечет уголовной ответственности и назначения уголовного наказания лицу, его совершившему, то такое деяние в силу требований ст. 9 УК не может признаваться преступлением.

Лицо, совершившее преступление, может быть подвергнуто уголовному наказанию только по приговору суда. В силу многостадийности уголовного процесса момент совершения преступления и момент назначения наказания виновному в его совершении лицу не только не совпадают по времени, но и значительно удалены друг от друга. Это связано с тем, что каждое уголовное дело должно в соответствии с уголовно-процессуальным законом пройти определенные стадии. Если проследить сроки, предусмотренные УПК для проведения тех или иных процессуальных действий при производстве предварительного следствия по каждому уголовному делу, то результат будет выглядеть следующим образом:

<b>Процессуальное действие</b>	<b>Срок его совершения</b>	<b>Продление срока</b>	<b>Срок от начала производства до вынесения приговора</b>
1. Рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении	<u>Ст. 184 УПК</u> (ч. 1): - решение должно быть принято не позднее трех суток с момента поступления заявления;	<u>Ст. 184</u> (ч. 1): - срок может быть продлен до 10-ти суток; - в исключительных случаях срок может быть продлен до 2-х месяцев	3 суток 10 суток 2 месяца +
2. Проведение предварительного следствия (исчисляется с момента возбуждения уголовного дела и	<u>Ст. 196 УПК</u> (ч. 1): - 2 месяца;	<u>Ст. 196</u> (ч. 4, 5): - до 3-х месяцев; - до 6-ти месяцев - на неопредел. срок	2 месяца и 3 дня 2 месяца и 10 дней 4 месяца +

<sup>1</sup> Настоящий аналитический документ подготовлен Центром исследования правовой политики при поддержке Представительства Freedom House в Казахстане. Мнения и взгляды, содержащиеся в документе, могут не совпадать с позицией *Freedom House*.

заканчивается составлением обвинительного заключения)			
3. Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела	<u>Ст. 275:</u> - закон время не устанавливает, - запрещает ограничивать время их ознакомления; - при явном затягивании устанавливается определенный срок (по усмотрению следователя)		Прибавляется неопределенное время, в течение которого происходило ознакомление с делом, плюс время для разрешения заявленных ходатайств ( <u>ст. 202</u> УПК - 3 суток) +
4. Действия прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением	<u>Ст. 282</u> УПК: от 10-ти суток	Продлению не подлежит	Прибавляется еще 10 суток +
5. Производство дополнительного расследования	<u>Ст. 196 (ч. 7):</u> - до одного месяца	Продление в соответствии с <u>чч. 4, 5 ст. 196</u> УПК: - до 3-х месяцев; - до 6-ти месяцев - на неопредел. срок	Как минимум, прибавляется еще 1 месяц +
6. Принятие судом дела к своему производству	<u>Ст. 299 ч. 4</u> УПК: - не позднее 5-ти суток с момента поступления дела в суд	Продлению не подлежит	Прибавляется еще 5 суток +
7. Проведение предварительного слушания дела	<u>Ст. 301</u> УПК: сроки проведения предварительного слушания дела вообще не указаны		Прибавляется еще неопределенный срок +
8. Назначение главного судебного разбирательства	<u>Ст. 302</u> УПК (ч. 4): - не позднее 15 суток с момента вынесения постановления о назначении	<u>Ст. 302</u> УПК (ч. 4): - до 30 суток	Прибавляется еще 15 или 30 суток +
9. Рассмотрение дела в главном судебном разбирательстве	<u>Ст. 302</u> УПК (ч. 5): - до 1 месяца	<u>Ст. 302</u> УПК (ч. 5): - продление допускается, срок не указан	Прибавляется еще как минимум 1 месяц, либо неопределенный срок, на который продлено разбирательство дела +
10. Постановление приговора	Постановление приговора (нахождение судьи в совещательной		Прибавляется время, затраченное судом на вынесение

	комнате) временем не ограничено	приговора
<p>Таким образом, время, прошедшее с момента подачи заявления о совершенном преступлении и до оглашения приговора по делу небольшого объема, не представляющего сложности, без продления процессуальных сроков расследованного и рассмотренного в суде, в среднем согласно <u>УПК</u> составляет (строки 1-10 таблицы):  3 суток + 2 месяца + примерно 2-3 суток + 3 суток + 10 суток + 5 суток + примерно 10 суток + 15 суток + 1 месяц + 1 сутки = как минимум 4 с половиной месяца.</p>		

В таблице наглядно усматривается, что даже по самому обыкновенному делу, не представляющему особой сложности, законодатель предусматривает совершение процессуальных действий органами уголовного преследования и судом в столь длительный период времени. Естественно, что даже при соблюдении этих процессуальных сроков без их продления, с момента совершения преступления и разрешения дела в суде могут происходить события, снижающие эффективность правосудия (утрачивается актуальность дела, снижается значение принципа неотвратимости наказания, порождается недоверие у пострадавших от преступления лиц к органам уголовного преследования и суду по причине длительного непринятия решения об ответственности и наказании преступника, взыскании причиненного преступлением ущерба и т. п.), а также препятствующие объективному расследованию и рассмотрению дела в суде (возможно негативное влияние на потерпевших и свидетелей обвинения, изменение ими места жительства, что затрудняет их вызов на судебное заседание, розыск скрывшегося подсудимого и т. д.), и нарушающие права лиц (право на рассмотрение дела в суде в разумные сроки, право подсудимого не быть под арестом длительное время до суда и др.).

Для наглядности достаточно привести несколько примеров из следственно-судебной практики. Например, Б. привлечена к уголовной ответственности и предана суду по пп. б), в) ч. 2 ст. 175 УК РК за то, что она в два приема 9 и 11 августа 2009 года тайно похитила с дачного участка 9 кустов картофеля, вес клубней составил примерно 4,5 кг, стоимость 450 тенге. Досудебное производство по делу длилось два месяца, в суд дело поступило 12 октября 2009 г., а первое судебное заседание назначено судом на 16 ноября 2009 года, но не состоялось из-за неявки подсудимой. Второе судебное заседание назначено на 23 ноября и судом вынесено постановление о принудительном приводе подсудимой, однако оно не исполнено, т. к. по указанному в обвинительном заключении адресу подсудимая не проживает, рассмотрение дела назначено на 1 декабря с направлением подсудимой повестки по другому установленному адресу. Ввиду того, что и там подсудимая не проживает, ее местонахождение неизвестно, судья 1 декабря 2009 года объявляет ее розыск - производство по делу приостанавливает[1]. Таким образом, дело еще не получило своего окончательного разрешения, хотя после совершения преступления прошло более трех месяцев.

Или другой аналогичный пример[2].

30 августа 2009 года М. и Я., по предварительному сговору совершили кражу 10 кочанов капусты с огорода Ш. и были задержаны на месте преступления хозяевами огорода. Досудебное производство по делу длилось два месяца, дело поступило в суд 30 октября 2009 года. Суд назначал судебное заседание на 12 ноября, 23 ноября, но подсудимые не являлись. 23 ноября в суд поступило сообщение о том, что на улице найден труп подсудимой Я., которая скончалась от переохлаждения, а место нахождения подсудимой М. так и не установлено. Вследствие этого суд прекратил дело в отношении умершей подсудимой, а в отношении М. объявлен розыск с изменением меры пресечения на арест. С момента совершения преступления прошло почти три месяца, а дело по существу так и не рассмотрено.

Представляется, что если бы по этим, да и другим аналогичным делам, количество которых в производстве судов первой инстанции составляет более 50%<sup>[3]</sup>, было бы осуществлено производство на досудебной стадии в более короткие сроки, а также было бы проведено судебное разбирательство в сокращенном порядке, то подобных ситуаций с «зависанием» дел в судах можно было бы избежать.

Введение в уголовный процесс упрощенного досудебного производства, предусматривающего сокращенные сроки дознания и, соответственно, предварительного следствия по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, безусловно, будет способствовать более оперативному направлению дел в суды для рассмотрения. В этом смысле новеллы, введенные в УПК Законом Республики Казахстан от 03 декабря 2009 г. № 213-IV ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства» приветствуются, поскольку они в какой-то мере будут способствовать ускорению судопроизводства по делам данной категории.

Наряду с этим внимательное изучение законодательных нововведений позволило отметить ряд некоторых проблемных вопросов, неурегулированных законом.

Прежде всего, обращает на себя внимание предусмотренная законом возможность по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс, не применять упрощенный порядок, если в течение предусмотренного для данного производства срока невозможно обеспечить полноту и всесторонность исследования всех обстоятельств дела. Представляется, что этой возможностью могут довольно часто пользоваться правоприменители. Дело в том, что установленный частью первой ст. 190-2 УПК срок упрощенного досудебного производства продлению не подлежит, а его нарушение чревато негативными последствиями для лиц, которые допустили это нарушение, поэтому данное упрощенное производство может просто не прижиться в практике органов дознания и предварительного следствия, как это происходит с крайне недостаточным применением судьями ст. 363 УПК, позволяющей провести судебное разбирательство в сокращенном порядке в течение 10-ти суток. Имеется опасение, что дознаватели и следователи будут начинать производство в упрощенном порядке, а затем переходить на обычный порядок досудебного производства как по указанной причине, так и в силу создания видимости наличия в их производстве большого количества неоконченных дел, что, естественно, учитывается при распределении им нагрузки.

Поэтому, на наш взгляд, применение упрощенного досудебного производства было бы более эффективным, если бы закон не допускал его применения, а обязывал бы применять его в соответствующих случаях.

Кроме того, упрощение досудебного производства представляется малоэффективным еще и потому, что сроки рассмотрения дел с таким производством в судебных инстанциях остались прежними, что только чуть-чуть повлияет на сокращение времени от события преступления до вынесения и вступления в силу судебного акта. Какая же эффективность, если досудебное производство окончено в течение десяти суток, а в судах первой и апелляционной инстанций согласно закону эти дела будут рассматриваться месяцами?

Было бы более действенным, если бы законодатель обязывал суды первой инстанции по таким делам проводить сокращенное судебное разбирательство, а для апелляционного рассмотрения жалоб и протестов на постановленные судами акты были бы предусмотрены также сокращенные сроки. К тому же, представляется, что при признании подсудимыми своей вины, гражданского иска, согласии всех участников процесса как с материалами дела, так и на проведение производства по делу в указанном порядке, законодательство должно было бы ограничить основания отмены или изменения приговоров по делам, расследованным в упрощенном порядке и рассмотренным в сокращенном порядке. Такими основаниями, на наш взгляд, могут быть только нарушения уголовно-процессуального

закона, регламентирующего осуществление вышеуказанных ускоренных производств, а также несправедливость приговора. К сожалению, новое производство касается только досудебной стадии уголовного процесса и оптимизация последующих стадий не произошла.

Заслуживают внимания и другие моменты, касающиеся прав участников процесса при сокращенном досудебном производстве.

Первый вопрос, который возникает, связан с тем, какой статус у лица, в отношении которого осуществляется упрощенное производство по уголовному делу. Собственно, уголовного дела как такового в обычном правовом понимании до момента составления в соответствии со ст. 190-3 УПК протокола нет, имеется лишь некое производство, которое начинается с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении и заканчивается передачей его прокурору (ч. 1 ст. 190-2 УПК). Тем не менее установление процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство, является весьма важным для определения объема и соблюдения его процессуальных прав и возложения на него процессуальных обязанностей.

В статье 190-1 УПК данный фигурант почему-то назван лицом, совершившим преступление, хотя его вина еще не установлена. Как нам известно, лицом, совершившим преступление, он может быть признан только судом. Поэтому правильнее было бы именовать такое лицо подозреваемым. Кроме того, могут возникнуть недоразумения и по поводу объема прав данного лица. Дело в том, что в части первой ст. 190-1 УПК указано, что в осуществлении упрощенного производства надлежит руководствоваться общими правилами, предусмотренными УПК, за изъятиями, указанными в статьях главы 23-1. Это законодательное предписание ориентирует правоприменителей на то, что если в нормах главы 23-1 УПК содержатся соответствующие указания или регламентация каких-то ситуаций, то применяются нормы этой главы, а в иных случаях - действуют общие правила.

В главе 23-1 УПК регламентированы права т. н. лица, совершившего преступление. Согласно ч. 4 ст. 190-2 УПК «лицу, совершившему преступление», разъясняются: «возможность осуществления производства по делу в упрощенном досудебном порядке и его правовые последствия»; «обязанность являться по вызову к дознавателю, следователю и в суд»; «право на приглашение защитника» с момента вызова к следователю; «не давать объяснения против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников». При необходимости с него может быть взято обязательство, предусмотренное ст. 157 УПК, о явке к дознавателю, следователю, в суд. Сравнение объема этих прав и обязанностей с перечнем прав и обязанностей, установленных ст. 68 УПК, касающихся лица, подозреваемого в совершении преступления, не в пользу нового законодательства. Такая регламентация может повлечь лишение лица, подозреваемого в совершении преступления, при сокращенном досудебном производстве важнейших процессуальных прав, гарантированных каждому такому лицу не только уголовно-процессуальным законом, но и Конституцией РК.

В этой связи было бы предпочтительнее, чтобы в главе 23-1 УПК эти вопросы были бы более детализированы либо была сделана ссылка на соответствующие нормы УПК, гарантирующие права лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Проблемными представляются и вопросы, касающиеся выражения волеизъявления лица, совершившего преступление, на проведение досудебного производства в упрощенном порядке.

Прежде всего, согласие данного лица в силу требований части первой ст. 190-1 УПК является одним из обязательных условий, позволяющих ведение упрощенного досудебного производства. Вместе с тем закон не детализирует, в какой момент, кем и в какой форме должно быть получено такое согласие. Это может породить разноречивую в следственной практике, а в последующем неоднозначную оценку судом данного обстоятельства при проверке им соблюдения по делу на досудебной стадии требований УПК.

К тому же, согласно той же части первой ст. 190-1 УПК, осуществление досудебного производства в упрощенном порядке зависит еще также и от того, признает ли лицо, давшее согласие на проведение этого производства, характер и размер причиненного его деянием ущерба. Но для того чтобы это выяснить, необходимо знать по этому вопросу позицию потерпевшего, который согласно закону вправе предъявить гражданский иск при производстве по уголовному делу. Но проблема заключается в том, что при введении сокращенного досудебного производства законодатель вообще не внес никаких корректив в нормы УПК, регулирующие вопросы гражданского иска в уголовном деле. Между тем согласно ст. 162 УПК гражданский иск предъявляется обвиняемому. При упрощенном производстве такой процессуальной фигуры в обычном понимании нет, поскольку «лицу, совершившему преступление», предъявление обвинения не предусматривается. Лицо, совершившее преступление, именуется обвиняемым лишь с момента составления протокола упрощенного производства, который является в силу ст. 190-3 УПК завершением досудебного производства.

В силу указанных причин в ходе упрощенного досудебного производства гражданский иск не может быть предъявлен, потому что, во-первых, его предъявлять не к кому, а, во-вторых, и предъявлять некому. Дело в том, что правом предъявления гражданского иска в уголовном деле обладает лицо, пострадавшее от преступления, которому причинен имущественный или моральный вред или есть основания полагать, что он причинен (предъявление гр. иска прокурором нами не рассматривается). Одновременно с принятием решения о возбуждении уголовного дела такое лицо в соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК подлежит признанию потерпевшим, а если после разъяснения ему права на предъявление гражданского иска он такой иск предъявит, то его надлежит признать и гражданским истцом.

Если мы обратим внимание на нормы ст. 23-1 УПК, то заметим, что стадия возбуждения уголовного дела при упрощенном досудебном производстве отождествлена с моментом составления протокола в порядке ст. 190-3 УПК, который уже завершает досудебное производство. В упрощенном досудебном производстве вообще нет процессуального лица - потерпевшего. Неправомерным представляется и отождествление лица, пострадавшего от преступления, с заявителем о преступлении. Довольно часто на практике это не одно и то же лицо. Однако в ч. 4 ст. 190-2, в ч. 3 ст. 190-3 УПК указывается о правах именно заявителя, а не потерпевшего, и о вручении копии протокола заявителю, хотя заявителем может быть совершенно посторонний человек, не являющийся ни пострадавшим, ни даже очевидцем преступления.

Мало того, согласно ч. 1 ст. 190-1 УПК законодатель, перечисляя факты («факт преступления и совершившее его лицо»), которые должны быть установлены при проведении производства в упрощенном порядке, не обязывает органы уголовного преследования устанавливать обстоятельства, касающиеся характера и размера причиненного преступлением вреда. В части второй ст. 190-2 УПК также указано, что в ходе упрощенного досудебного производства подлежат установлению лишь «обстоятельства совершенного преступления и обстоятельства, подтверждающие его (чью? - прим. авт.) вину». Поэтому и структура протокола упрощенного досудебного производства не предусматривает необходимость указывать в нем о лице, пострадавшем от преступления, указывать о характере и размере причиненного преступлением вреда.

Эти недостатки нового законодательства не только умаляют процессуальное положение пострадавших от преступления лиц, не обеспечивают действие принципа равноправия сторон, предусмотренного ст. 23 УПК, и выполнение требований ч. 2 ст. 36 УПК, согласно которым орган уголовного преследования обязан обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного преступлением. Невыяснение обстоятельств о характере и размере причиненного преступлением вреда, исковых требований потерпевшего не позволит четко определить и позицию лица, совершившего преступление, по вопросу о том, оспаривает ли он или нет эти

обстоятельства. А от его позиции по этому вопросу зависит вообще возможность осуществления упрощенного досудебного производства.

В ст. 190-2 УПК указано, что очевидцы и лицо, совершившее преступление, не допрашиваются, а опрашиваются об обстоятельствах совершенного преступления, а их сведения об этих обстоятельствах именуется не показаниями, а объяснениями. Но как нами уже отмечалось, «лицо, совершившее преступление» является фактически подозреваемым. Согласно ст. 68 УПК если подозреваемый задержан, то он должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента задержания, причем перед первым допросом ему должна быть предоставлена возможность иметь свидание с защитником. В силу положений части первой ст. 190-1 УПК эти требования закона должны выполняться и при упрощенном досудебном производстве, но из-за того, что подозреваемый назван лицом, совершившим преступление, это чревато тем, что его права могут ущемляться и нарушаться.

Обладают ли силой доказательств объяснения, полученные в ходе упрощенного досудебного производства? Этот вопрос далеко не праздный и требует серьезного осмысления. В этой связи немаловажное значение имеет для судебной практики и форма документов, составляемых в ходе упрощенного досудебного производства. Коль вышеуказанные лица, совершившие преступление, и очевидцы опрашиваются, то логично полагать, что дознаватель или следователь их сведения облекает в форму объяснения, которая в соответствии с ч. 3 ст. 190-2 может составляться письменно, а также с применением аудио-, видеозаписи. Но в ст. 115 УПК, дающей определение доказательствам, указано, что фактические данные, имеющие значение для дела, устанавливаются **показаниями** перечисленных в статье лиц. Под это определение объяснения, получаемые в ходе упрощенного досудебного производства, не подходят. Их можно причислить к иным документам, которые законом признаются также доказательствами. Но такой вывод не совсем согласуется со ст. ст. 116 и 125 УПК, определяющими порядок собирания и фиксации доказательств. В них мы находим, что собирание доказательств в процессе досудебного производства производится путем проведения следственных действий. А досудебным производством, согласно пункту 28 ст. 7 УПК (в которую при введении в УПК главы 23-1 изменения не вносились) признается **производство по уголовному делу с момента возбуждения уголовного дела до направления его в суд для рассмотрения по существу (дознание и предварительное следствие), а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты.** Как видим, упрощенное досудебное производство не является производством по уголовному делу, уголовное дело появляется только после составления протокола, которым завершается упрощенное досудебное производство, а до этого момента в течение десяти суток согласно пункту 14-1 ст. 7 УПК имела место «процессуальная деятельность органа дознания, дознавателя или следователя».

ли мы при таких обстоятельствах утверждать, что опрос лиц в ходе упрощенного досудебного производства это следственное действие? Вряд ли, поскольку собирание материалов, в том числе и получение сведений о совершенном преступлении путем опроса лиц, происходит до возбуждения уголовного дела в порядке осуществления вышеназванной деятельности органов уголовного преследования. В связи с этим представляется, что объяснения лиц, полученные путем их опроса, это - материалы доследственной проверки, проводимой в связи с получением сообщения о преступлении, в соответствии с ч. 2 ст. 123 УПК они отнесены к документам, которые могут признаваться доказательством по уголовному делу.

Указанные и другие неясности в вопросах, относящихся к доказательствам и доказыванию, могут породить неоднозначное понимание новелл, введенных в УПК, и их неправильное применение.

Вызывает беспокойство, что законодатель не предусмотрел право пострадавшего от преступления лица, его представителей знакомиться с материалами досудебного упрощенного производства и получать их копию. Ведь этому лицу безразлично, как квалифицированы действия лица, в отношении которого проводилось указанное производство, определен ли причиненный преступлением вред, а если определен, то в каком размере. Пострадавший (если он и заявитель - не одно и то же лицо), не имея права на ознакомление с материалами завершеного производства, в силу указанных причин также лишен и права заявлять ходатайства, что, конечно же, не может признаваться правомерным.

Кстати, о ходатайствах. В ч. 3 ст. 190-3 УПК отмечается, что ходатайства обвиняемого и его защитника вносятся в протокол, составляемый по завершению упрощенного производства. Но кем и в каком порядке должны быть рассмотрены ходатайства, в данной норме ничего не сказано. В этой связи в силу положения части первой ст. 190-1 УПК о том, что при проведении упрощенного досудебного производства применяются и общие правила УПК за изъятиями, установленными главой 23-1 УПК, надо полагать, что заявленные ходатайства подлежат рассмотрению по правилам ст. 102 УПК, т. е. дознавателем или следователем непосредственно после их заявления, либо в течение трех суток. Если ознакомление с материалами и заявление ходатайств имело место в последний день срока, установленного ст. 190-2 УПК, и при этом для разрешения заявленного ходатайства требуется время, тогда упрощенное досудебное производство выходит за временные рамки, что в соответствии с ч. 2 ст. 190-1 УПК не позволяет осуществлять досудебное производство в упрощенном порядке. Но оно уже осуществлено и об этом составлен протокол. Как в этом случае должен поступить следователь, дознаватель? Продление срока упрощенного производства законом не допускается, отмена протокола упрощенного досудебного производства не предусмотрена, а ходатайство все же надо разрешить и вынести по нему мотивированное постановление. Может быть, следует вопреки ст. 102 УПК передать все материалы вместе с нерассмотренным и неразрешенным ходатайством прокурору, у того как раз имеется трое суток. Требуется внесение поправок в закон, чтобы не гадать.

Еще один вопрос о допустимости собранных протоколом материалов в качестве доказательств. По уголовному делу не могут признаваться допустимыми доказательствами материалы, не включенные в опись материалов уголовного дела (ч. 3 ст. 116 УПК). Надо ли составлять опись всех материалов в ходе осуществления упрощенного досудебного производства, когда уголовного дела нет? В главе 23-1 УПК на этот счет ответа нет.

Закон также умалчивает о том, в каком порядке собранные материалы направляются прокурору. Ст. 190-3 лишь в названии указывает о том, что дело направляется прокурору, в тексте же нет по этому поводу ни единого слова.

В результате изложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что:

- 1) упрощенное досудебное производство, предусмотренное главой 23-1 УПК, представляет собой фактически доследственную проверку, осуществляемую в ходе проверки заявлений, сообщений о преступлении для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 2) протокол упрощенного досудебного производства - это решение органа уголовного преследования, принятого в результате проведенной проверки сообщения о преступлении, т. е. аналог постановления о возбуждении уголовного дела;
- 3) проведение упрощенного досудебного производства не предусматривает проведения следователем или дознавателем дознания или предварительного следствия, поэтому фактически в суд направляются не материалы уголовного дела, а материалы доследственной проверки. Их достаточность для вывода о виновности или невиновности подсудимого должен определить судья;



4) учитывая пробелы и допущенные погрешности в новом законодательстве, представляется, что:

- проведение упрощенного досудебного производства должно осуществляться либо с согласия всех участников процесса, либо без чье-либо согласия (например, как по делам частного обвинения);
- необходимо устранить все ограничения процессуальных прав сторон;
- предусмотреть прекращение начатого производства ввиду отзыва стороной обвинения заявления о привлечении лица к уголовной ответственности (по основаниям, указанным в ст. 67 УК);
- внести соответствующие коррективы в статьи УПК, регулирующие порядок и сроки рассмотрения дел с упрощенным досудебным производством в судебных инстанциях;
- предусмотреть, чтобы в судах первой инстанции эти дела, за исключением некоторых изъятий, рассматривались по правилам ст. 363 УПК;
- установить ограничение применения лишения свободы в качестве наказания лицам, в отношении которых досудебное производство по делу проведено в упрощенном порядке;
- установить основания отмены и изменения приговоров, постановленных по делам указанной категории, как до их вступления в законную силу, так и в надзорном порядке.

---

[1] Архив суда № 2 г. Семей ВКО за 2009 год, дело № 1-1929.

[2] Там же, дело № 1-1932.

[3] По стат. данным Верховного суда РК в 2009 году судами республики всего осуждено 40476 лиц, удельный вес осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести составил соответственно 13,3 % (5369 лиц) и 42,9 % (17382 лиц).

**Январь 2010 г.**